
УПРАВЛЕНИЕ РЕГИОНАЛЬНЫМ РАЗВИТИЕМ РОССИИ: ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ СОВРЕМЕННОЙ РЕГИОНАЛЬНОЙ ПОЛИТИКИ

М.Н. Миронова

Российский университет дружбы народов
ул. Миклухо-Маклая, 6, Москва, Россия, 117198

Рассмотрены особенности управления региональным развитием России на современном этапе. Основные векторы региональной политики страны — выравнивающий и стимулирующий. Проанализированы механизмы реализации политики выравнивания — межбюджетные отношения и региональные программы социально-экономического развития субъектов РФ. Охарактеризованы основные формы политики стимулирования развития регионов — федеральные целевые программы, особые экономические зоны и инвестиционные проекты государственно-частного партнерства. Выявлены ключевые проблемы региональной политики в России.

Ключевые слова: региональная политика, политика выравнивания, политика стимулирования, региональные программы социально-экономического развития, федеральные целевые программы, особые экономические зоны, государственно-частное партнерство.

В России проблема серьезных межрегиональных диспропорций в социально-экономическом развитии наряду с высокой и растущей концентрацией экономического потенциала в наиболее развитых субъектах РФ является одной из острейших проблем регионального развития. В 1990 г. различие в среднедушевых доходах населения между «бедными» и «богатыми» регионами было трехкратным, объемах инвестиций в основной капитал в расчете на душу населения — почти 30-кратным, в 2008 г. оно составило около 10 и более 170 раз соответственно. В 1995 г. на десятку регионов-лидеров приходилось 46,4%, а в 2008 г. 57% объема валового регионального продукта страны. Эти контрасты становятся особенно опасными, если экономическое неравенство между регионами совпадает с политическими, религиозными и этническими различиями. Усиливающаяся отсталость регионов ведет к социальной и экономической нестабильности в обществе, ограничивает возможности регулирования миграционных потоков и определяет дальнейшую концентрацию человеческой деятельности в ограниченных ареалах. Все это при наихудшем сценарии может привести к распаду экономического пространства и расколу государства. Способом разрешения этого противоречия является эффективное управление региональным развитием со стороны государства [1].

Различают прямое и косвенное государственное управление региональным развитием. Под прямым управлением обычно понимается региональная экономическая политика, цель которой — влияние на социально-экономическое развитие регионов. Она осуществляется на федеральном и региональном уровнях власти, предусматривает вложение бюджетных средств в объекты инфраструктуры, модернизацию основных фондов и оказание финансовой помощи населению и предприятиям. Косвенное управление связано с региональными последствиями нерегистрационных решений.

Для российской региональной политики характерно управление из центра, что обусловлено не только огромными размерами и неоднородностью территорий страны, но и исторически сложившимся доминированием государства. Все это определяет дальнейшее развитие для России институциональной теории «унаследованной колеи», объясняет тренды регионального развития [2]. Современная региональная политика РФ характеризуется двумя направлениями развития — выравнивающим и стимулирующим.

Выравнивающее направление развития доминировало в региональной политике страны в первой половине 2000 гг., когда наблюдалась стабилизация ситуации в экономике. Это направление оказалось неэффективным и не смогло затормозить поляризацию регионов в период экономического роста, как и во всех странах догоняющего развития, где территориальное неравенство усиливается за счет концентрации экономической активности в регионах с конкурентными преимуществами [2]. Основная цель при данном направлении региональной политики — выравнивание условий социально-экономического развития регионов. В России она ориентирована в большей степени не на развитие, а на поддержку регионов, поэтому ожидаемый результат заключается в приближении параметров худших регионов как минимум к среднему уровню.

Это направление региональной политики в стране проводится через выравнивание бюджетной обеспеченности регионов и разработку региональных программ социально-экономического развития субъектов РФ, каждый из которых осуществляется своим механизмом — текущей и инвестиционной поддержкой регионов.

Текущая поддержка регионов осуществляется в рамках межбюджетных отношений за счет предоставления различных видов финансовой помощи нижестоящим бюджетам через фонд финансовой поддержки регионов (ФФПР) и находится в ведении Министерства финансов РФ. Из федерального бюджета в региональные (а через них и в местные) уже ежегодно перекачивается около 1 трлн руб. В современной России межбюджетные отношения сами стали региональной политикой, которая фактически перешла из рук Минрегиона России в руки Минфина России [3]. Политика бюджетного федерализма осуществляется в стране с 1994 г.; это основной инструмент региональной политики России, но в мировой практике к ней обычно не относится, так как оказывает лишь косвенное влияние на развитие регионов за счет роста их инвестиционной привлекательности.

В 2008 г. из всего объема налогов, поступивших в федеральный бюджет, 29% обеспечили ХМАО и ЯНАО и еще 29% г. Москва. Причина сложившейся ситуации заключается в неравномерности распределения налоговой базы страны — на федеральном уровне концентрируются наиболее собираемые налоги и платежи (за счет изъятия сверхдоходов нефтегазодобывающих регионов): налог на добавленную стоимость, налог на добычу полезных ископаемых, экспортные пошлины; на региональном уровне — большая часть налога на прибыль, которая резко уменьшилась в кризис, стабильный НДС [2].

В проекте Концепции совершенствования региональной политики в Российской Федерации сформулированы основные проблемы региональной политики РФ в области налоговой сферы и межбюджетных отношений: чрезмерная концентрация доходных источников на федеральном уровне и увеличение доли «мобильных» налоговых доходов (прежде всего налога на прибыль) в доходах бюджетов субъектов РФ. Эти проблемы создают условия для бессистемного, непрогнозируемого перераспределения налоговой базы между регионами и нарастание дифференциации уровня бюджетной обеспеченности субъектов РФ [4].

Инвестиционная поддержка регионов — другой механизм политики выравнивания, она предусматривает вложение бюджетных средств в объекты инфраструктуры и оказание финансовой помощи населению и предприятиям субъектам РФ. Он реализуется через осуществление региональных программ социально-экономического развития путем софинансирования их мероприятий из федерального бюджета, находится в ведении Министерства регионального развития РФ, которое формирует также порядок подготовки программ и их экспертизу, имеет систему финансовой и организационной их поддержки, формирует реестр стратегий социально-экономического развития субъектов РФ со сроками планирования 15—25 лет [5]. Региональные программы социально-экономического развития создаются в русле стратегий, конкретизируют общие цели и способы развития регионов страны. По срокам такие программы обычно среднесрочные (3—5 лет), по своему характеру — комплексные, направленные на решение крупных, социально-экономических проблем субъектов РФ.

Сложившееся региональное неравенство и действующая бюджетно-налоговая политика существенно ограничили возможности самоуправления большинства регионов страны, осуществления региональных программ социально-экономического развития собственными силами. Высокую степень бюджетной самостоятельности показывают лишь 12 из 83 субъектов РФ. Российские регионы-доноры — это в основном нефтегазодобывающие регионы (Ханты-Мансийский, Ямало-Ненецкий автономные округа, Республика Коми), регионы с развитой тяжелой промышленностью, в том числе топливной (Республики Татарстан, Удмуртия и Башкортостан, Оренбургская и Томская области) и крупные финансово-кредитные центры: Москва и Санкт-Петербург. Они, по сути, являются немногочисленными донорами федерального бюджета. Самые высокодотационные реципиенты — наиболее отстающие в социально-экономическом развитии регионы, половина из которых аграрные Республики Северного Кавказа, и слаборазвитые регионы Дальнего Востока и Сибири [5].

Стимулирующее направление региональной политики РФ стало формироваться с середины 2000-х гг. Оно ориентировано на создание точек и полюсов роста на территориях, обладающих конкурентными преимуществами, в основном формируется институциональными мерами, привлекающими бизнес, что отражается в пространственных приоритетах федеральных инвестиций и государственном стимулировании крупного бизнеса: рост федеральных инвестиций в Приморский край в 2008 г. в связи с саммитом АТЭС, в Краснодарский край — в связи с Олимпиадой в Сочи. Основным инструментом политики стимулирования в Рос-

сии является инвестиционная поддержка, а основными формами являются особые экономические зоны (ОЭЗ), крупные инвестиционные проекты государственно-частного партнерства (ГЧП), федеральные целевые программы [2].

Через федеральную адресную инвестиционную программу (ФАИП) РФ осуществляется финансирование федеральных целевых программ (ФЦП), в том числе регионального паритета. Разработка программ развития отдельных территорий ведется и курируется Минэкономразвития России, имеет прямое воздействие на экономику соответствующих регионов страны. ФЦП признаны эффективным инструментом реализации государственной экономической и социальной политики, особенно для долгосрочных крупных инфраструктурных проектов. Такой программно-проектный подход применяют во многих зарубежных развитых странах для решения стратегических задач развития экономики и социальной сферы, особенно в тех случаях, когда необходимо сконцентрировать ресурсы для достижения конкретных целей в заданные сроки.

Это направление региональной политики страны стало активно внедряться в РФ со второй половины 1990-х гг. Уже к 2001 г. действовало несколько десятков программ с охватом территорий 50 регионов РФ (при этом в ряде регионов действовало сразу несколько ФЦП). Однако эффективность ФЦП оказалась под вопросом из-за непоследовательности в выборе регионов, заведомой необеспеченности финансовыми ресурсами, их недостаточной обоснованности и низкой результативности. В связи с этим произошло резкое сокращение количества программ, и с 2002 г. ежегодно утверждается 6—7 программ. При этом наблюдается тенденция сокращения доли государственного финансирования программ в пользу привлечения внебюджетных источников.

ФЦП предусматривают создание условий для преодоления социально-экономического отставания отдельных проблемных территорий, имеющих геостратегическую значимость для всей страны. В России выделяются четыре основных типа регионов, для которых разрабатываются ФЦП регионального паритета, призванные решать специфические проблемы (политические конфликты, приграничные, отстающие в социально-экономическом развитии, с большим риском экологических катастроф) [5].

В 2010 г. по объемам финансирования в первую десятку ФЦП страны вошли две программы регионального паритета. Второе место после ФЦП «Транспортная инфраструктура РФ» занимает программа «Экономическое и социальное развитие Дальнего Востока и Забайкалья до 2013 года» (225,7 млрд руб., 12,75% от общего финансирования ФЦП РФ, ее подпрограмма «Развитие города Владивосток как центра международного сотрудничества в Азиатско-Тихоокеанском регионе» — 8,19%). Девятое место — «Социально-экономическое развитие социальной сферы Чеченской Республики на 2008—2011 годы» (15,1 млрд, 2,5%) [6]. Таким образом, инвестиционные приоритеты государства в региональное развитие распределены между регионами крупных международно-политических проектов (Приморский край — г. Владивосток, Краснодарский край — г. Сочи), политической нестабильности (республики Чеченская и Ингушетия) и слаборазвитыми регионами востока страны (табл. 1).

Таблица 1

Основные ФЦП регионального развития РФ в 2010 г.

Название программы	% от общего финансирования ФЦП
Экономическое и социальное развитие Дальнего Востока и Забайкалья до 2013 г.	12,8
Социально-экономическое развитие социальной сферы Чеченской Республики на 2008—2011 гг.	2,5
Юг России (2008—2012 гг.)	0,9
Программа развития Калининградской области на период до 2014 г.	0,5
Социально-экономическое развитие Республики Ингушетия на 2010—2016 гг.	0,2
Социально-экономическое развитие Курильских островов (Сахалинская область) на 2007—2015 гг.	0,2

Источник: составлено автором по [6].

Особые экономические зоны (ОЭЗ) стали создаваться в России с начала перестройки, но не оправдали себя из-за проблем с госфинансированием, большим территориальным охватом и законодательством. Поэтому новый этап их формирования начался в 2005 г. с принятием Федерального закона от 22.07.2005 № 116-ФЗ «Об особых экономических зонах в Российской Федерации». Современные условия формирования ОЭЗ в стране предусматривают ограничения по территории, площади и времени функционирования, специальные налоговые, таможенные, арендные и прочие льготы. Меры финансового управления особой экономической зоной предполагают также государственное инвестирование в инфраструктуру и снижение административных барьеров путем применения принципа «одного окна». Создание российских ОЭЗ — территорий, на которых действует особый режим осуществления предпринимательской деятельности, направлено на развитие обрабатывающих отраслей экономики, высокотехнологичных отраслей, производства новых видов продукции, транспортной инфраструктуры, а также туризма и санаторно-курортной сферы с целью улучшения инвестиционного и предпринимательского климата, развития «новой экономики» и депрессивных территорий [7].

Это послужило основой формирования разных типов ОЭЗ, и к 2010 г. уже действовали промышленно-производственные, технико-внедренческие, туристско-рекреационные и портовые зоны (табл. 2).

Таблица 2

Типы ОЭЗ России, 2010 г.

Тип ОЭЗ	Количество действующих зон	Местоположение и название ОЭЗ	Год создания
Промышленно-производственные	4	Липецкая обл. («Липецк»)	2005
		Республике Татарстан («Елабуга»)	2005
		Свердловская обл. («Титановая долина»)	2010
		Самарская обл. («Тольятти»)	2010
Технико-внедренческие	4	г. Москва (Зеленоград)	2006
		Московская обл. (г. Дубна)	2006
		г. Санкт-Петербург	2005
		Томская обл.	2005

Окончание

Тип ОЭЗ	Количество действующих зон	Местоположение и название ОЭЗ	Год создания
Туристско-рекреационные	8	Алтайский край («Бирюзовая Катунь»)	2007
		Республика Алтай («Алтайская долина»)	2007
		Иркутская обл. («Ворота Байкала»)	2010
		Республика Бурятия («Байкальская гавань»)	2006
		Ставропольский край («Гранд Спа Юца»)	2007
		Калининградская обл. («Куршская коса»)	2006
		Приморский край («Остров Русский»)	2007
		Краснодарский край, Респ. Адыгея, «Северо-Кавказский туристический кластер»	2010
		Республика Северная Осетия	проект 2010
		Самарская обл.	проект 2010
Краснодарский край («Новая Анапа»)	закрыта в 2010		
Портовые	3	Хабаровский край (морпорт «Советская Гавань»)	2008
		Ульяновская обл. (аэропорт Ульяновск-Восточный)	2008
		Мурманская обл.	2010
		Красноярский край	проект 2008

Источник: составлено автором по [7; 8].

Промышленно-производственные ОЭЗ расположены в наиболее промышленно развитых регионах европейской части России с разветвленной транспортной инфраструктурой и квалифицированной рабочей силой. Положительный опыт функционирования зон в г. Липецке (по выпуску бытовой техники — холодильников и стиральных машин) и Татарстане (производство автокомпонентов и др.) стимулировал открытие новых зон этого типа в г. Свердловске (авиа- и ракетостроение, др.) и г. Самаре (автошины, др.). Все технико-внедренческие ОЭЗ основаны в крупных российских научных центрах с высоким научно-техническим потенциалом в середине 2000-х гг. и располагают рядом преимуществ для инвесторов: доступом к быстро развивающемуся российскому рынку информационных технологий и НИОКР, высококвалифицированными специалистами, потенциалом сотрудничества с научными и исследовательскими центрами, наличием бизнес-инкубаторов для стартап-проектов. Портовые особые экономические зоны созданы недавно, в непосредственной близости к глобальным морским торговым путям и воздушным коридорам. Их проекты предусматривают перевалку грузов (насыпных, наливных и контейнерных), переработку морепродуктов, судоремонт и судостроение, транспортно-логистические услуги.

Туристско-рекреационные зоны России находятся в наиболее живописных регионах России, которые, как правило, отличаются низким уровнем социально-экономического развития, но имеют возможности для развития пляжного, оздоровительного, приключенческого отдыха, экологического туризма, экстремальных видов спорта. Большая часть этих зон создана незадолго до начала экономического кризиса и, несмотря на достаточный срок существования с момента открытия, их

формирование пока не принесло ощутимых результатов (за исключением Ставропольского края). В Краснодарском крае в течение нескольких лет так и не приступили к реализации проекта курортного комплекса в г. Анапе, что послужило законным основанием для закрытия зоны.

Ключевая проблема ОЭЗ в России — недостаточные возможности государственного финансирования их развития. Для активизации формирования российских ОЭЗ в последние годы стали применять также механизм государственно-частного партнерства (ГЧП), который предусматривает инвестирование проектов из внебюджетных источников.

Государственно-частное партнерство — это институциональный и организационный альянс между государством и бизнесом в целях реализации национальных и международных, масштабных и локальных, но всегда общественно значимых проектов в широком спектре сфер деятельности — от развития стратегически важных отраслей промышленности и научно-исследовательских конструкторских работ (НИОКР) до обеспечения общественных услуг. Как правило, каждый такой альянс является временным, средне- и долгосрочным, поскольку создается на определенный срок в целях осуществления конкретного проекта и прекращает свое существование после его реализации [9].

В широком смысле к основным формам ГЧП относят любые взаимовыгодные формы взаимодействия государства и бизнеса — государственные контракты, арендные отношения, финансовую аренду (лизинг), государственно-частные предприятия, соглашения о разделе продукции, концессионные соглашения и др. В узкой трактовке под ГЧП понимают такие инвестиционные проекты, в которых государство приглашает бизнес принять участие в реализации общественно значимых проектов. Такие инвестпроекты закрепляют взаимодействие сторон на официальной юридической основе, в процессе их реализации консолидируются ресурсы и вклады сторон, а финансовые риски, затраты и результаты распределяются между сторонами в заранее определенных пропорциях.

Предприятия инфраструктурных отраслей, в первую очередь их сетевые, монопольные сегменты, не могут быть приватизированы ввиду стратегической, экономической и социально-политической значимости объектов инфраструктуры. С другой стороны, в государственном бюджете нет достаточного объема средств, позволяющих обеспечивать в них простое и расширенное воспроизводство. Для того чтобы разрешить это противоречие, в хозяйственной практике за рубежом используется концепция государственно-частного партнерства (Public-Private Partnership — PPP), которое представляет собой альтернативу приватизации жизненно важных, имеющих стратегическое значение объектов государственной собственности [9]. В России основной акцент в функционировании ГЧП делается на создании новых объектов инфраструктуры и модернизации уже существующих, что отражает важнейшие задачи региональной политики.

В 2010 г. в России действовало 35 инвестпроектов ГЧП, из которых 12 имели общегосударственное значение и 23 — региональное. Общегосударственные и региональные инвестпроекты различаются объемами финансирования (стоимость первых более 5 млрд руб.), долей финансирования за счет инвестора (не менее

25% для первых и 50% — для вторых) и формой участия государства (например, при финансировании региональных проектов отсутствует прямое инвестирование средств Инвестиционного фонда РФ в объекты капитального строительства и возможно только софинансирование в виде субсидий) [10].

Основные направления участия государства и бизнеса разделены: государство финансирует в основном развитие инфраструктуры, частный бизнес — строительство объектов промышленности и пр. Ведущие сферы деятельности проектов ГЧП — транспортная инфраструктура, жилищно-коммунальное хозяйство, промышленность (табл. 3).

Таблица 3

Отраслевая направленность инвестпроектов ГЧП России, 2010 г. [11]

Направление проекта	Инвестпроекты		Все проекты
	общегосударственного значения	регионального значения	
Создание, реконструкция транспортной инфраструктуры	6	1	6
Создание, реконструкция энергетической инфраструктуры	—	3	3
Водоснабжение и водоотведение	1	3	4
Комплексное производственное развитие	2	—	2
Жилищно-коммунальное хозяйство	1	8	9
Промышленное производство	2	6	8
Новая экономика	—	1	1
Аграрно-промышленный комплекс	—	1	1
Итого:	12	23	35

Источник: составлено автором по [10].

Более половины общегосударственных проектов ГЧП связаны с развитием российского транспорта, это участки федеральной автодороги Москва—Минск и скоростных автомагистралей Москва—Санкт-Петербург и Санкт-Петербург—Богуславская, погрузочный комплекс морского порта Усть-Луга в Ленинградской области, железные дороги в Читинской области, Хабаровском крае и Республике Тыва; в Ростовской области — проект по реконструкции водоснабжения г. Ростова-на-Дону. Комплексные производственно-промышленные проекты организованы в Красноярском крае («Нижнее Приангарье») и Южной Якутии; обрабатывающей промышленности — в г. Нижнекамске Республики Татарстан и в Тульской области.

Более 50% региональных проектов ГЧП также связаны с развитием инфраструктуры, при этом основным направлением являются развитие жилищно-коммунального хозяйства (в Красноярском крае, Калужской и Белгородской областях, Республиках Чувашия и Башкортостан, др.), энергетической инфраструктуры и водоснабжения. Обрабатывающая промышленность — основа инвестпроектов в шести регионах страны (в республиках Дагестан и Мордовия, Ульяновской, Смоленской, Воронежской, Тульской и др. областях). В Тамбовской области проект реализует развитие аграрно-промышленного комплекса, в Татарстане — индустриального парка «Камские поляны».

Анализ территориального распределения инвестпроектов ГЧП в России показывает их явное преобладание в европейской части страны (6 общегосударствен-

ных и 18 региональных), при этом 10 концентрируются в Центральном федеральном округе. Наибольшее количество проектов общегосударственного значения реализуются в Сибирском и Центральном федеральных округах (по 3), регионального значения — в Приволжском (8) и Центральном (7).

Современные проблемы региональной политики России. Успешная реализация проектов ГЧП, результаты функционирования ОЭЗ и ФЦП предполагают кардинальное улучшение производственной и социальной инфраструктуры, изменения в положительную сторону инвестиционной привлекательности региона и активности бизнеса, предоставление рабочих мест и т.д. и в конечном результате — повышение уровня социально-экономического развития в выбранных регионах и стране в целом.

Однако эффективность стимулирующей политики, проводимой в России, пока в целом невелика. Она слабо реализуется из-за еще небольшого срока действия ряда проектов, осложненного долгими процедурами согласований по ОЭЗ и проектам ЧП, вмешательством экономического кризиса и спадом в инвестиционной активности бизнеса.

При этом общие проблемы управления региональным развитием страны определены отсутствием баланса между двумя направлениями — стимулирующей и выравнивающей политикой. В стране на сегодняшний день нет должной координации применяемых инструментов регионального развития (межбюджетных трансфертов, федеральных целевых программ, инвестиционного фонда и др.). Вследствие этого нарастает дисбаланс в социально-экономическом положении субъектов РФ, который в рамках действующего управления региональным развитием компенсируется наращиванием объема межбюджетных трансфертов. Объем финансовой помощи бюджетам субъектов РФ из федерального бюджета постоянно возрастает [4].

Реальное соотношение выравнивающей и стимулирующей государственной федеральной политики сложно выделить, поскольку система принятия решений непрозрачна. В стимулирующей региональной политике государства доминируют политические приоритеты федеральных властей, реализуемые в режиме «ручного управления», отсутствует согласование интересов центра и регионов, а заявленные в Стратегии 2020 приоритеты пространственного развития, так и остались на бумаге (1). Формально доля трансфертов из ФФПР стала меньше (до 70% в общем объеме трансфертов из федерального бюджета в нач.2000 г., 34% в 2007 г. и 23% в 2009 г.), но выросла доля целевых перечислений регионам на выполнение социальных обязательств. Это в результате определяет фактическое доминирование выравнивающего вектора в российской региональной политике [2].

Существующие меры региональной политики РФ не оказывают существенного влияния на положительное решение проблемы регионального неравенства. Региональное неравенство в РФ приняло характер угрозы национальной безопасности, поэтому уже в течение ряда лет ведется работа над проектом Концепции совершенствования региональной политики в Российской Федерации. Хотя содержание Концепции вызывает много нареканий специалистов-регионалистов относительно территориальных приоритетов районов нового освоения, стратегического

планирования специализации экономики регионов на десятилетия вперед и пр., ряд ее положений заслуживает внимания. Это относится к кардинальному совершенствованию налогово-бюджетных инструментов региональной политики и развитию федеративных отношений и местного самоуправления. Реализация Концепции потребует внесения изменений в федеральные законы и нормативные правовые акты, разработку новой правовой базы.

Необходимы переход к новым принципам финансово-бюджетных отношений, внедрения механизмов, обеспечивающих стимулы к повышению эффективности деятельности региональных органов власти, передача им действенных полномочий и реализация в полном объеме принципов местного самоуправления. Немаловажную позитивную роль должны сыграть и устранение институциональных барьеров в региональном развитии России, а улучшение институциональной среды в комбинации с другими преимуществами пространственного развития сможет повысить конкурентоспособность российских регионов. Это даст возможность решения проблемы регионального неравенства и сбалансированного территориального развития в РФ [1].

ПРИМЕЧАНИЕ

- (1) Стратегия 2020 — Концепция долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации до 2020 года. По ее замыслу, основные задачи регионального развития России: стимулировать центры опережающего развития в регионах и органы государственной власти регионального и местного уровня в целях эффективного осуществления их полномочий, оказывать финансовую поддержку отстающим регионам и содействовать производственной и социальной инфраструктурной обеспеченности территорий, а также формировать территориально-производственные кластеры, туристско-рекреационные зоны и крупные транспортно-логистические узлы [7].

ЛИТЕРАТУРА

- [1] Миронова М.Н., Холина В.Н. Диспропорции социально-экономического развития российских регионов и региональная политика // Материалы III международной научно-практической конференции «Мир и Россия: регионализм в условиях глобализации» 11—12 ноября 2010 г. Москва. — М.: Изд-во РУДН, 2010. — С. 189—199.
- [2] Зубаревич Н.В. Региональное развитие и институты: российская специфика // Региональные исследования. — 2010. — № 2 (28).
- [3] Смирнягин Л.В. Межбюджетные отношения: Хвост виляет собакой // Ведомости. — 28.09.2010. — 182 (2880).
- [4] Пономаренко Е.В. Бюджетно-налоговые и денежно-кредитные инструменты преодоления экономического кризиса в России // Финансы и кредит. — 2009. — № 37.
- [5] <http://www.minregion.ru> Официальный сайт Министерства регионального развития РФ, Концепция совершенствования региональной политики в Российской Федерации. 2009г.
- [6] URL: <http://fcp.vpk.ru/cgi-bin/cis/fcp.cgi/Fcp/Title>
- [7] URL: <http://www.economy.gov.ru>
- [8] URL: <http://www.rosez.ru/index.html>
- [9] Варнавский В. Государственно-частное партнерство в России: проблемы становления // Отечественные записки. — 2004. — № 6. URL: <http://www.strana-oz.ru/?numid=21&article=988>
- [10] URL: <http://www.minregion.ru>

MANAGEMENT OF REGIONAL DEVELOPMENT IN RUSSIA: MAIN TRENDS OF MODERN REGIONAL POLICY

M.N. Mironova

Peoples' Friendship University of Russia

Miklukho-Maklaya str., 6, Moscow, Russia, 117198

The article is concerned with modern features of the regional development management in Russia. The main vectors of its regional policy — aligning and stimulating — are studied. The mechanisms of alignment policy — inter-budget relationships and regional programs of social-economic development of Russian regions are analyzed. The main forms of stimulating policy of regional development — federal programs, special economic zones and investment projects of public-private partnership are described. The key issues of regional policy in Russia are identified.

Key words: regional policy, alignment policy, stimulating policy, regional social-economic development, federal programs, special economic zones, public-private partnership.